

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжу Сюй

**Роль Российской Федерации в стратегическом треугольнике
«Россия – Индия – Китай» (конец 1990-х – середина 2020-х гг.)**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа подготовлена на кафедре региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – **Шаумян Татьяна Львовна**,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Галищева Наталья Валерьевна**,
доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
факультет международных отношений,
заведующая кафедрой мировой экономики

Петровский Владимир Евгеньевич,
доктор политических наук,
Институт Китая и современной Азии Российской
академии наук, Центр «Россия, Китай, мир»,
главный научный сотрудник

Куприянов Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук,
Национальный исследовательский институт мировой
экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
руководитель Центра Индоокеанского региона

Защита диссертации состоится «14» мая 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51 (Первый гуманитарный корпус МГУ), ауд. 551.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3902>

Автореферат разослан «___» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

В.М. Капицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Отношения между Россией, Индией и Китаем, формирующие так называемый стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» (далее – РИК), представляют собой один из ключевых форматов взаимодействия крупных незападных держав.

Современная международная система переживает этап глубокой трансформации, характеризующийся переходом от однополярной модели к формирующейся многополярной архитектуре миропорядка. Этот процесс сопровождается перераспределением центров силы, усилением роли незападных государств и возрастанием значения региональных объединений. В условиях нарастающей конкуренции глобального управления особое значение приобретают форматы межгосударственного взаимодействия нового типа, к числу которых относится стратегический треугольник РИК.

Россия, Индия и Китай последовательно выступают за укрепление роли ООН в урегулировании международных конфликтов, развитие международного права и защиту государственного суверенитета, что делает анализ их взаимодействия особенно востребованным. РИК также выполняет значимую функцию в таких многосторонних объединениях, как БРИКС, ШОС и ряде других структур. Современные международные вызовы – энергетическая безопасность, реформирование глобальных институтов, изменение климата – требуют координации усилий крупных держав. Эта тройка стран обладает огромным влиянием как в их собственных регионах, так и на мировой арене.

У России, Индии и Китая уже сформирована определенная база для развития широкого сотрудничества. Вместе с тем, взаимодействие в формате РИК осложняется рядом факторов, способных повлиять на баланс сил внутри треугольника. Некоторые из них включают потенциальные конфликты интересов и пограничные противоречия. Например, с начала 2020 года китайско-индийские отношения ухудшились из-за территориальных споров. Это внесло серьезную неопределенность в трехсторонние отношения. Три стороны должны укреплять

взаимное стратегическое сотрудничество и координацию, и Россия в этом процессе играет значимую роль.

Кроме того, в последние годы характер отношений всех трех стран с западными государствами, прежде всего с Соединенными Штатами, претерпел существенные изменения. Особенно это касается России: после событий 2014 года и, в частности, в условиях украинского кризиса 2022 года резко усилилось противостояние России и западных стран, что сопровождалось введением масштабных санкций и переориентацией внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии России на Азию. Это объективно повысило значение партнерства с Китаем и Индией. Параллельно нарастает стратегическое соперничество между США и Китаем, находящее отражение как в торгово-экономической сфере (торговые войны, технологическое эмбарго), так и в военно-политической плоскости (усиление американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создание Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD)). В этих условиях Индия выступает в качестве самостоятельного центра силы, стремящегося к укреплению собственного международного авторитета. Ее активное участие в интеграционных объединениях, рост экономического и демографического потенциала, а также проведение многовекторной внешней политики превращают Индию в ключевого участника формирования новых архитектур региональной и глобальной безопасности.

Москва стремится усилить свою позицию как важного и влиятельного игрока на мировой арене, используя отношения с Нью-Дели и Пекином в своих национальных интересах. В выступлении на встрече с премьер-министром Индии Нарендрой Моди и председателем КНР Си Цзиньпином, проходившей в Буэнос-Айресе в 2018 году, президент В.В. Путин отметил, что «формат РИК имеет большие перспективы, и взаимодействие в рамках «тройки» может стать эффективным дополнением к сотрудничеству, которое осуществляется между нашими странами на двусторонней основе и по линии БРИКС»¹.

---

¹ Встреча в формате Россия-Индия-Китай // Президент России. 01.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59278/print> (дата обращения: 02.05.2022).

Поэтому актуально проанализировать роль России как крупного международного геополитического актора в формировании тенденций развития отношений между Китаем и Индией. Несмотря на то, что формат РИК существует более двух десятилетий, его внутренняя структура, механизмы функционирования и потенциал для укрепления позиций России в Евразии остаются недостаточно изученными. Анализ роли Российской Федерации в стратегическом треугольнике РИК позволяет глубже понять особенности современной внешней политики России, ее подход к формированию новых центров силы, а также потенциал и ограничения в продвижении концепции многополярного мира. Также в исследовании затронуты вопрос восприятия Россией формата треугольника «Россия - Индия - Китай» и вопрос влияния треугольника РИК на мировой политической арене.

Степень разработанности темы исследования. Оценка, прогнозирование и исследования трехсторонних отношений между Россией, Индией и Китаем ведутся очень активно. **В российском научном сообществе** большое значение для исследования треугольника РИК имеют результаты трехсторонних научных конференций, где принимали участие ученые из России, Индии и Китая в 2000-е годы, которые отражают взгляды академических кругов данных стран на трехстороннее сотрудничество². Среди участников конференции был известный российский востоковед Титаренко М.Л., который приложил большие усилия для проведения ежегодных трехсторонних конференций. В то время официальный механизм встреч министров иностранных дел трех стран еще не был создан. Хотя этот треугольник не стал основной темой исследований международных отношений, он всегда сохранял определенную степень популярности в академических кругах. Российский совет по международным делам (РСМД) также обсуждал перспективы сотрудничества между Россией, Индией и Китаем³.

Над проблематикой сотрудничества в формате РИК работали К.А. Ефремов,

---

² Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / Сост., предисл. С.В. Уянаева. В 2-х т. – М., 2004.

³ Косачев К.И. Сотрудничество России, Индии и Китая - шаг к многополярному миру // РСМД, 22.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sotrudnichestvo-rossii-indii-i-kitaya-shag-k-mnogopolyarnomu-miru> (дата обращения: 23.12.2022.).

Ю.А. Малеев, А.Г. Яковлев, С.Б. Орлов и другие ученые. В частности, их работы затрагивают такие вопросы, как развитие трех стран – России, Индии и Китая – являющихся сторонниками многополярного мира, трехсторонние отношения между Москвой, Нью-Дели и Пекином, имеющие огромное значение для региональной структуры и глобального порядка, возможность трех стран создать военно-политический союз и т.д. Еще немало ученых анализировали взаимоотношения между треугольником РИК и Соединенными Штатами. Например, Жулин Ю.А.⁴, Батюк В.И.⁵. В их статьях США рассматриваются как негативный фактор, препятствующий дальнейшему развитию трехсторонних отношений. Однако в большинстве указанных работ внимание сосредоточено преимущественно на прикладных аспектах, в то время как теоретическое осмысление взаимодействия внутри треугольника остается недостаточно разработанным.

Особое значение имеют теоретические положения, разработанные Д.А. Дегтеревым и М.С. Рамичем, которые предложили типологию стратегических треугольников — симметричных и асимметричных — и раскрыли механизмы их функциональной динамики.⁶ Авторы рассматривают стратегический треугольник как особую форму взаимодействия трех акторов, характеризующуюся системностью, динамичностью и балансирующей функцией. Изменение конфигурации отношений между двумя сторонами неизбежно вызывает ответную реакцию третьей. Так, усиление российско-китайского партнерства приводит к компенсаторным действиям Индии, включая активизацию взаимодействия в рамках QUAD. Данный подход позволяет рассматривать треугольник как целостную конфигурацию, обладающую собственной логикой динамики.

В более узком ракурсе вопросы сотрудничества в формате РИК

---

⁴ Жулин Ю. А. Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX-XXI веков / Ю. Жулин. – Саранск: б.и., 2005. – 97с.

⁵ Батюк В.И. США и РИК. Политика администрации Байдена в отношении России, Китая и Индии // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. РАН. – Москва, 2021. – С. 37-50.

⁶ Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 23-43.

рассматриваются в работах Петровского В.Е.⁷ и Панченко М.Ю.⁸. В исследованиях В.Е. Петровского рассматриваются вопросы международной и региональной безопасности, стратегической стабильности и совместного противодействия новым угрозам, включая терроризм и кибербезопасность. Он подчеркивает совпадение подходов трех стран к вопросам глобальной безопасности и безопасности в Азии. М.Ю. Панченко анализирует экономические основы стратегического партнерства, отмечая, что несмотря на рост торгово-экономических связей, фундамент трехстороннего взаимодействия остается недостаточно устойчивым. Эти выводы позволяют выявить прикладные аспекты и структурные ограничения сотрудничества в формате РИК.

Следует отдельно отметить работу В.Я Белокреницкого, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян⁹, в которой анализируются этапы формирования региональной подсистемы международных отношений в Южной Азии. Авторы рассматривают затяжной конфликт между Индией и Пакистаном, проблемы Кашмира, ядерного оружия и фактор Афганистана, влияющие на региональную безопасность. Эти факторы могут рассматриваться как внешние детерминанты, оказывающие воздействие на развитие трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая.

Важно отметить, что существуют отдельные исследования, посвященные

---

⁷ Петровский В.Е. Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 20-29.

⁸ Панченко М.Ю. Экономические основы стратегического партнерства России, Индии и Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 5. – С. 54-60.

⁹ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Международные отношения, 2003. – 367 с.

внешней политике России¹⁰, Индии¹¹, Китая¹². Данная проблематика подробно рассматривается в коллективных исследованиях под редакцией С.В. Смульского, О.Д. Абрамовой¹³. Стоит учесть работы, посвященные проблематике соотношения России и Китая¹⁴, России и Индии¹⁵, Китая и Индии¹⁶.

¹⁰ Внешняя политика России: взгляд в 2018 год: прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам: доклад №36/2017/ [А.В. КОРТУНОВ, И.Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (НП РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.; Коновалова Н.А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и современный мир. – 2018. – № 1. – С. 126-138.; Лебедева О.В., Бобров А.К. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // РСМД. 02.05.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 23.12.2023.); Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 9-18.; Цыганков А.П. Внешняя политика России: к комплексному осмыслению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 441-448.; Киреева А.А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности / А.А. Киреева // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3. – С. 9-19.

¹¹ Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. – 2012. – № 2. – С. 90-104.; Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 189-201; Шаумян Т.Л. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х // Вестник ИВ РАН. – 2022. – № 2 (20) – С. 182-192.

¹² Виноградов И.С. Океания во внешней политике Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 282-296.; Зай нуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В. Внешняя политика КНР в азиатско-тихоокеанском регионе в XXI веке // Человеческий капитал. – 2022. – №8(164). – С.47-53.; Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13. – № 4. – С. 74-89.

¹³ Внешняя политика России: теория и практика: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В. Смульского, О.Д. Абрамовой; ответственный редактор В.С. Буянов. – М.: Книга и бизнес, 2013. – 543 с.

¹⁴ Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад №87/2023 [К.В.Бабаев, А.В.Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисянь и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В.Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023.; Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад №25/2016 / [С.Л. Лузянин(рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016.

¹⁵ 70-летие дипломатических отношений России и Индии: новые горизонты привилегированного партнерства: доклад №34/2017 [А.В. Кортунов и др.; К. Сибал и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.; Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Россия-Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.

¹⁶ Лузянин С.Г. Внешнеполитическая модель КНР 2013 года. к вопросу об отношениях Китая с ЕС, АСЕАН и Индией // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2013. – Т. 18. – № 18. – С. 16-27.; Юрлов Ф.Н. Индия: на пути к глобальной державе. Внешнеполитические приоритеты: амбиции и проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 2-10.; Куприянов А.В. «Китайская угроза» в экспертном дискурсе Индии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. С. 33-44.

Наиболее комплексный подход к анализу РИК представлен в трудах С.В. Уянаева¹⁷. В своих публикациях исследователь проследил эволюцию трехстороннего взаимодействия от этапа неформальных контактов до институционализации в рамках БРИКС и ШОС. Особое значение имеют его труды, раскрывающие роль России как балансирующего звена между Китаем и Индией, влияние китайско-индийских противоречий и внешних факторов, прежде всего политики США, на устойчивость формата. С.В. Уянаев также анализирует взаимосвязь РИК с другими механизмами евразийского сотрудничества и подчеркивает его значение для продвижения идей многополярного и справедливого миропорядка. Его исследования отличаются сочетанием аналитического и прикладного подходов, а также использованием широкого круга эмпирических данных, включая материалы трехсторонних экспертных форумов.

Можно сделать вывод, что полного и детального исследования механизмов динамичного участия России в трехстороннем взаимодействии, влияния внешних факторов на трехсторонние отношения и особенности развития российско-индийско-китайских трехсторонних отношений в разные периоды в российском научном сообществе пока недостаточно.

Китайские академические круги с начала 2000-х годов активно включились в изучение проблематики стратегического треугольника РИК, во многом следуя

---

¹⁷ Уянаев С.В. Россия - Китай - Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2004. – № 9. – С. 24-39.; Уянаев С.В. Москва - Дели - Пекин: мост взаимопонимания и сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2008. – Т. 13. – № 13. – С. 168-196.; Уянаев С.В. структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 100-111.; Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010сх годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 26-46; Уянаев С.В. Россия - Индия - Китай: в контурах нового миропорядка: к 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова/ Отв. ред. В.С. Мясников. – М.: ид «Форум», 2019. – 322 с.; Уянаев С.В. Развитие формата «Россия-Индия-Китай» в контексте диалога «Нью-дели-Вашингтон» // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 13-33.; Уянаев С.В. Нынешние задачи и перспективы развития ШОС и РИК // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред. сост. Ю.В. Кулинцев. – М.: ИДВРАН, 2021.; Уянаев С.В. Диалоговый формат «Россия-Индия-Китай»: китайский фактор, текущие перспективы, задачи России // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 9. – С. 5-11.

тенденции, ранее обозначившейся в российской научной среде. Существенный интерес был сосредоточен на анализе перспектив трехстороннего взаимодействия, особенно в начале XXI века, когда был создан механизм встреч министров иностранных дел и наблюдалось улучшение китайско-индийских отношений. Такие авторы, как Ся Ишань¹⁸, Ван Чжэнцюань, Сюй Чжимин¹⁹, У Юннэнь²⁰, рассматривали РИК как потенциальную площадку для согласования интересов крупных держав и укрепления их политического влияния. При этом в их работах доминировал акцент на позитивных аспектах сотрудничества при ограниченном анализе реальных инструментов взаимодействия.

В дальнейшем исследовательский фокус сместился к выявлению факторов, ограничивающих развитие формата. Цуй Цзисинь²¹, Чэнь Дунсяо, Фэн Шуай²², Ван Шида²³ анализировали противоречия в установках Китая и Индии, а также воздействие внешнеполитических инициатив США, особенно «Индо-Тихоокеанской стратегии», на эффективность трехстороннего диалога.

В последние годы наблюдается расширение аналитического поля за счет изучения взаимодействия РИК в рамках многосторонних структур. Ли Лян, Цэн

---

¹⁸ Ся Ишань. Чжуньэ Инь Саньбянь Нэньюань Хэцзо Дэ Кэ Нэн Син Хэ Цяньцзин [Возможности и перспективы трехстороннего энергетического сотрудничества Китая, России и Индии] // Хэ Пиньюй Фа Чжань. – 2004. – № 4. – С. 35-37.

¹⁹ Ван Чжэнцюань, Сюй Чжимин. Чжуньэ Инь Сань Го Цзоу Сян Саньбянь Хэцзо [Китай, Россия и Индия продвигаются к трехстороннему сотрудничеству] // Бэй Цзин Лянь Хэ Да Сюэ Сюэ Бао. – 2005. – Т. 3. – № 3. – С. 55-59.

²⁰ У Юннэнь. Лунь XXI Шицзи Гоцзи Гуаньси Чжун Дэ Чжуньэ Инь Чжаньлюэ Саньцзяо [О стратегическом треугольнике Китая, России и Индии в международных отношениях в XXI веке] // Э Ло Сы Чжунья Дунью Янь Цзю. – 2006. – № 5. – С. 47-53.

²¹ Цуй Цзисинь. Чжуньэ Инь Саньбянь Хэ Цзо Дэ Вэньдин Фачжань Цзи Ци Чжи Юэ Иньсу [Стабильное развитие трехстороннего сотрудничества Китай-Россия-Индия и его ограничения] // Э Ло Сы Чжунья Дунью Янь Цзю. – 2009. – № 4. – С. 64-70.

²² Чэнь Дунсяо, Фэн Шуай. Ти Си Бяньгэ Бэйцзин Ся Дэ Чжуньэ Инь Саньбянь Хэцзо Гуаньси [Трехсторонние отношения сотрудничества Китая, России и Индии в контексте системных изменений] // Го Цзи Чжань Ван. – 2016. – № 6. – С. 1-18.

²³ Ван Шида. Инь Тай Чжань Люэ Бэй Цзин Ся Инь Ду Цань Юй Чжуньэ Инь Сань Бянь Хэ Цзо Дэ Дуньинь Юй Цзюй Сянь [Мотивы и ограничения участия Индии в трехстороннем сотрудничестве между Китаем, Россией и Индией в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии] // Э Ло Сы Дунью Чжунья Янь Цзю. – 2019. – № 2. – С. 59-71.

Сянхун²⁴ и Лю Цянь²⁵ исследуют институциональные и нормативные проявления сотрудничества в ШОС и ООН, что позволяет рассматривать формат РИК в контексте более широкой системы международных институтов, хотя внутренняя динамика треугольника по-прежнему освещается недостаточно.

Большой вклад в изучение темы данного исследования также внесен учеными **Индии и западных стран**, такими как Мира Синха Бхаттагарджи²⁶, Дешпанде Г.П.²⁷, Вахенгуру Пал Сингх Сидху²⁸, И. Кэмпбел²⁹, М. Ларуэль³⁰, Абанти Бхаттачарья³¹, Амреш Чандра³² и др. Они стараются ответить на вопрос, есть ли у трех стран возможность создать стратегический треугольник.

Среди ключевых исследователей можно выделить Хаппимона Джакоба³³, по

---

²⁴ Ли Лян, Цэн Сянхун. Шанхай Хэцзо Цзучжи Куанцзя Ся Чжунъэ Инь Ху Дун Моши Цяньчжань [Прогноз модели взаимодействия между Китаем, Россией и Индией в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Вестник Сяньцзянского педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 96-114.

²⁵ Лю Цянь. Цюаньцю И Ти Шицзяо Ся Дэ Чжунъэ Инь Саньбянь Хэцзо [Трехстороннее сотрудничество между Китаем, Россией и Индией с точки зрения глобальных проблем] // Нань Я Дун Нань Я Янь Цзю. – 2018. – № 4. – С. 9-17.

²⁶ Мира Синха Бхаттагарджи. К геополитике мира // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – Москва: [б. и.]. Т. 1 : [Материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая по проблеме сотрудничества трех стран, Москва, 5-6 сент. 2001 г.] / Институт Дальнего Востока (Москва) ; сост. С. В. Уянаев. – 2004. – С. 50-64.

²⁷ Дешпанде Г. П. Глобализм, регионализм и национализм // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – Москва: [б. и.]. Т. 1 : [Материалы докладов, прочитанных на первой трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая по проблеме сотрудничества трех стран, Москва, 5-6 сент. 2001 г.] / Институт Дальнего Востока (Москва) ; сост. С. В. Уянаев. – 2004. – С. 36-42.

²⁸ Sidhu W. P. S., Yuan J. -D. China and India: Cooperation or Conflict? – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2016. – 200 p.

²⁹ Campbell I. India's Role and Interests in Central Asia. – London: Saferworld, 2013.

³⁰ Laruelle M., Huchet J., Peyrouse S., Balci B. (eds.). China and India in Central Asia: A new "Great Game"? – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 254 p.

³¹ Abanti Bhattacharya. The Fallacy in the Russia, China Triangle // Strategic Analysis. – 2004. – Vol. 28. – №. 2. – P. 358-361.

³² Chandra Amresh. Strategic Triangle among Russia, China and India: Challenges and Prospects // Journal of Peace Studies. – 2010. – Vol. 17. – № 2-3. – P. 40-60.

³³ Happymon Jacob. Russia Is Losing India: How Putin's Ukraine Gambit Doomed a Long Partnership // Foreign Affairs. 22.09.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/india/russia-losing-india> (accessed: 13.07.2025); Happymon Jacob. The Chinese Tangle in India-Russia Relations // Hindustan Times. 14.07.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/opinion/grand-strategy-the-chinese-tangle-in-india-russia-relations-101720977289041.html> (accessed: 13.07.2025); Happymon Jacob. The Role of the 'China Test' in India's Grand Strategy // The Hindu. 16.12.2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/the-role-of-the-china-test-in-indias-grand-strategy/article66252325.ece> (accessed: 13.07.2025).

его мнению, российско-украинский конфликт и углубление российско-китайских отношений ослабляют стратегическую роль России в формате РИК, что вынуждает Индию переориентироваться на сотрудничество с западными альянсами, в частности, с QUAD. Исследователь также предложил концепцию «китайского теста», согласно которой российско-индийские отношения следует оценивать с точки зрения их способности сдерживать Китай.

Другой исследователь, Ч. Раджа Мохан³⁴, отмечает, что Индия стремится использовать формат РИК в качестве одного из инструментов позиционирования в формирующемся многополярном мировом порядке, с целью сохранения баланса в условиях соперничества великих держав, а также удержания стратегического пространства и внешнеполитической самостоятельности. При этом он не рассматривает Россию, Индию и Китай как устойчивый союз, а скорее как элемент более широкой стратегии балансирования и адаптации Индии в условиях нарастающей конкуренции между великими державами. По мнению Мохана, приоритетом для Индии должно оставаться развитие Индо-Тихоокеанской стратегии и углубление партнерства с западными странами, в то время как формат РИК играет вспомогательную, второстепенную роль.

Характерной чертой исследований в данной области является наличие скептической позиции ряда аналитиков, таких как Харш В. Пант³⁵, Раджан Менон и Юджин Б. Румер³⁶, которые рассматривают стратегический треугольник РИК преимущественно как гипотетическую конструкцию. По их мнению, при нынешней международной политической структуре три страны не могут уравновесить влияние Соединенных Штатов.

В целом тематика российско-индийско-китайских отношений не является

---

³⁴ Mohan C. Raja. *Modi's world: Expanding India's sphere of influence*. – New Delhi: HarperCollins India, 2015. – 240 p.

³⁵ Harsh V. Pant. The Moscow-Beijing-Delhi 'Strategic Triangle': An Idea Whose Time May Never Come // *Security Dialogue*. – 2004. – Vol. 35. – № 3. – P. 311-328; Harsh V. Pant. Feasibility of the Russia-China-India "Strategic Triangle": Assessment of Theoretical and Empirical Issues // *International Studies*. – 2006. – Vol. 43. – № 1. – P. 51-72.

³⁶ Menon R., Rumer E. B. *Russia and India: A New Chapter* // Carnegie Endowment for International Peace. 2022. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2022/09/russia-and-india-a-new-chapter?lang=en> (accessed: 25.10.2025).

доминирующим направлением в индийской академической среде и чаще рассматривается в контексте анализа внешней политики Индии или ее стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Основное внимание индийских исследователей сосредоточено на двусторонних отношениях (Индия-Россия, Индия-Китай), а также на более широких многосторонних, таким как БРИКС и ШОС.

Подводя итог, можно сделать вывод, что роль Российской Федерации во взаимодействии российско-индийско-китайского треугольника все еще недостаточно изучена в академических кругах России, Китая, Индии и Западных стран, что выражается в следующих аспектах: 1) за последние 10 лет заметен значительный рост числа исследований о РИК; 2) существует очень мало исследований о роли России в треугольнике РИК; 3) отсутствие исследований динамического механизма функционирования трехсторонних отношений; 4) существующие исследования недостаточно объясняют сложную и многослойную природу трехсторонних отношений, включая геополитическую конкуренцию, экономическую асимметрию и исторические предпосылки недоверия, а также их динамику под воздействием трансформаций международной среды.

Объект исследования – трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем.

Предмет исследования – роль Российской Федерации в формировании и развитии взаимодействия в рамках треугольника «Россия – Индия – Китай».

Цель исследования – путем комплексного анализа развития стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» выявить роль Российской Федерации в трехстороннем взаимодействии и определить значимость данного формата для реализации национальных интересов России.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) выявить основные теоретические подходы к анализу поведения государств в рамках международных систем и многосторонних форматов;
- 2) установить этапы становления и охарактеризовать современное состояние сотрудничества в формате РИК;
- 3) охарактеризовать специфику и динамику двусторонних отношений

внутри треугольника РИК;

4) определить влияние внешних геополитических факторов на развитие стратегического треугольника;

5) выявить национальные интересы Российской Федерации в формате РИК;

6) определить эволюцию стратегических приоритетов и инструментов внешней политики России на основе Концепции внешней политики Российской Федерации;

7) смоделировать перспективы и возможные сценарии дальнейшего развития трехстороннего формата, а также определить роль России в каждом из них.

Исследовательская проблема: может ли Россия в условиях усиливающейся асимметрии внутри РИК и дивергенции стратегий Китая и Индии сохранять роль структурного балансира, предотвращая утрату форматом самостоятельной значимости?

Гипотеза исследования: Россия сохраняет балансирующую функцию через многоуровневую институциональную синхронизацию (ШОС, БРИКС, неформальные каналы), что позволяет компенсировать асимметрию и предотвращать дезинтеграцию формата.

Хронологические рамки исследования охватывают современный этап (конец 1990-х – середина 2020-х годов).

Географические рамки исследования охватывают три государства – Россию, Индию и Китай.

Теоретико-методологическая основа настоящего исследования формируется на базе современных теорий международных отношений и комплексного подхода к анализу внешней политики государств. В работе использованы публикации американских, российских, китайских и индийских исследователей.

Отдельно следует подчеркнуть методологическое значение инициативы Е.М. Примакова, впервые обозначившего в декабре 1998 г. в Дели идею стратегического треугольника РИК. Его предложение стало важным шагом в формировании концепции многополярного мира, противопоставленного

однополярной модели, отстаиваемой рядом западных авторов, включая теорию «конца истории» Ф. Фукуямы³⁷. Данная позиция задает теоретическую основу для интерпретации взаимодействия трех стран как фактора глобального баланса сил.

Первая группа концепций опирается на неореалистическую теорию, разработанную К. Н. Уолтцем, который в работе «Теория международной политики» (1979) предложил понимать международную систему как анархичную структуру, определяющую поведение государств. В рамках неореализма государства рассматриваются как рациональные акторы, стремящиеся прежде всего сохранить имеющуюся мощь и обеспечить безопасность, поскольку поддержание баланса является ключевым условием их выживания в анархичной среде. В дальнейшем Дж. Миршаймер развил подход «оффензивного реализма», подчеркивая, что стремление к увеличению силы может приводить к дестабилизирующим последствиям и формированию конфликтных динамик. Такое различие внутри реалистической традиции позволяет точнее интерпретировать поведение участников формата РИК.

В рамках данного подхода формат «Россия – Индия – Китай» рассматривается как инструмент балансирования и противодействия западному влиянию, прежде всего со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Концепции баланса сил, многополярности и геополитического маневрирования используются для анализа стратегического поведения России на фоне усиления противоречий между Китаем и Индией, а также обострения конфронтации с Западом. Индийский исследователь Раджеш Раджагопалан применяет неореалистические концепции для оценки стратегического поведения Индии в контексте азиатского баланса сил, уделяя особое внимание ее взаимодействию с Китаем и Россией³⁸.

Вторая группа концепций относится к школе либерализма, которая является одной из старейших школ теории международных отношений и в своих основных положениях противостоит реализму и подчеркивает значение норм, институтов и

---

³⁷ Мареева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях. Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5(26). – С. 240-249.

³⁸ Rajagopalan R. India's Strategic Choices: China and the Balance of Power in Asia. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2017. – 43p.

взаимозависимости. Ее истоки связаны с философией стоицизма, развитием христианства и взглядами таких мыслителей, как испанский теолог-доминиканец Франсиско де Витория (1480-1546), голландский юрист Гуго Гроций (1583-1645) и представитель немецкой классической философии Иммануил Кант (1724-1804)³⁹. Эта теория подвергается анализу в работах иностранных и российских авторов, таких как Шаши Тхарур⁴⁰, Майкл В. Дойл⁴¹, Эндрю Моравчика⁴², Роберт Оуэн Кеохейн⁴³, П.А. Цыганков⁴⁴. Данный подход применим к анализу взаимодействия России, Китая и Индии в многосторонних форматах (БРИКС, ШОС, ООН), где формируются правила поведения и создаются механизмы координации позиций.

Третья группа концепций посвящена феномену теории «треугольных» взаимодействий в международных отношениях. Американские исследователи, прежде всего Лоуэлл Диттмер, который создал модели трехсторонних отношений, также использовали ее в своих исследованиях⁴⁵. Среди современных китайских исследователей к теории трехсторонних отношений обращаются Ся Липинь⁴⁶, Чжао

---

³⁹ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С.146-167.

⁴⁰ Tharoor S. *Rax Indica: India and the World of the 21st Century*. – New Delhi: Penguin Books, 2013. – 460 p.

⁴¹ Doyle M. W. *Liberalism and World Politics* // *The American Political Science Review*. – 1986. – Vol. 80. – № 4. – P. 1151-1169.

⁴² Moravcsik A. *Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics* // *International Organization*. – 1997. – Vol.51. – № 4. – P. 513-553.

⁴³ Keohane R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 312 p.

⁴⁴ Цыганков П.А. *Теория международных отношений: Учеб. пособие*. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.

⁴⁵ Dittmer L. *The Sino-Japanese-Russian Triangle* // *Journal of Chinese Political Science*. – 2005. – Vol. 10. – P. 1-21.

⁴⁶ Ся Л. Дан дай го цзи гуань си чжун дэ сань цзяо гуань си: чао юе цзюнь ши ли нянь [Трехсторонние отношения в современных международных отношениях: за пределами концепции равновесия] // Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи. – 2002. – № 1. – С.17-21.

Хуашэн⁴⁷, Чжа Даоцзюнь⁴⁸, Ван Сяоцюань⁴⁹, Ту Чжимин⁵⁰, Чу Гохуа и Чжан Чанцзи⁴⁷. Эта проблематика анализировалась в работах таких русских ученых, таких как С.В. Уянаев⁵¹, Д.А. Дегтерев и М.С. Рамич⁵², Ю.М. Галенович⁵³. В качестве теоретической основы на уровне «средних теорий» используются положения модели стратегических треугольников Д. А. Дегтерева и М. С. Рамича, позволяющей анализировать асимметричные конфигурации, компенсаторные реакции сторон и механизмы селективной институциональной синхронизации в формате РИК.

В рамках данной работы применяются общенаучные и политологические **методы исследования**, в том числе: системный анализ – для выявления внутренней структуры и взаимосвязей между участниками РИК; сравнительный анализ – для сопоставления стратегических установок, двусторонних отношений и поведенческих моделей России, Индии и Китая, а также для анализа РИК в сопоставлении с другими форматами «треугольников»; исторический метод – для определения этапов эволюции взаимодействия в рамках РИК; анализ текстов официальных документов Российской Федерации, Индии и Китая – для выявления совпадений и расхождений во внешнеполитических приоритетах; прогностический метод – для моделирования возможных сценариев развития РИК.

Данное исследование формируется на основе следующих категорий

---

⁴⁷ Чжао Х. Лунь чжун э мэй синь сань цзяо гуань си [О новых трехсторонних отношениях между Китаем, Россией и Соединенными Штатами] // Э ло сы чжун я дун оу янь цзю. – 2018. – № 6. – С. 1-25.

⁴⁸ Zha D. The Asian-American Triangle and Beyond // International Studies Review. – 2001. – Vol. 3. – P.117-126.

⁴⁹ Вань С. Чжун Мэй Э Да Саньцзяо Гуаньси Гуйлюй Луньси [Анализ закона треугольных отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией] // Э Ло Сы Дуньюу Чжунья Яньцзю. – 2020. – № 3. – С. 32-52.

⁵⁰ Ту Ч. Чжунь Э Инь Саньцзяо Гуаньси Лилунь Синчэн Тяоцзянь Цзици Бяньцян [Трехсторонние отношения между Китаем, Россией и Индией: теория, условия формирования и их изменения] // Э Ло Сы Дуньюу Чжунья Яньцзю. – № 4. – С. 87-100.

⁵¹ Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления: [в. 2 т.] / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока; сост. и авт. предисл. С.В. Уянаев. – М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2004. Т. 2. – 216 с.

⁵² Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т.14. – № 3. – С. 23-43.

⁵³ Галенович Ю.М. Россия - Китай - Америка: от соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006.

документов и материалов.

Статистическая база исследования – на статистических данных национальных и международных организаций, в том числе Главного таможенного управления КНР, Министерства экономического развития Российской Федерации, Всемирного банка и других международных учреждений.

Нормативная и источниковая база:

1) международные договоры, законодательные акты, соглашения, декларации и коммюнике, подписанные в течение 2000-2024 годов между Российской Федерацией, Индией, и Китаем в политической, экономической, финансовой, культурной и других сферах;

2) официальные документы и публичные выступления руководителей правительств России, Индии, Китая и США, включая концепции внешней политики, определяющие цели и задачи внешнеполитической деятельности этих стран. Анализ данных источников позволяет выявить стратегии, связанные с форматом РИК;

3) публикации периодических печатных изданий и новостных агентств, включая статьи из газеты «Жэньминь жибао», информационных агентств «Синьхуа», ТАСС и других профильных источников.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка системного анализа роли Российской Федерации в стратегическом треугольнике РИК не только через призму двусторонних отношений, но и как части целостной трехсторонней конструкции, включающей внутреннюю структуру и влияние внешних факторов. В отличие от большинства существующих работ, сосредоточенных на отдельных аспектах взаимодействия (например, преимущественно на российско-китайских или китайско-индийских отношениях), в данной диссертации акцент сделан на комплексном рассмотрении РИК как относительно целостного феномена международных отношений и выявлении места России в этом формате. Основные положения новизны состоят в следующем:

1) Трехсторонние отношения РИК показаны как единая система с внутренней структурой и влиянием внешних факторов; выявлено, что существующие

теоретические и методологические подходы не позволяют в полной мере объяснить специфику данного феномена;

2) Прослежено влияние двусторонних отношений (Россия-Индия, Россия-Китай, Китай-Индия) на динамику трехстороннего взаимодействия;

3) Раскрыты механизмы формирования «треугольника» РИК, его роль в глобальном развитии; показана значимость институционализированного сотрудничества в рамках многосторонних структур;

4) Определены национальные интересы и стратегическое позиционирование России в формате РИК на основе анализа четырех редакций Концепции внешней политики Российской Федерации – 2008, 2013, 2016 и 2023 годов, что позволяет выявить прямую связь между государственной стратегией и трехсторонним взаимодействием;

5) Сделаны выводы о современном состоянии взаимодействия между сторонами «треугольника» РИК, включая противодействие нетрадиционным угрозам безопасности; выявлены ключевые препятствия для развития трехстороннего сотрудничества;

6) Разработаны сценарии будущего развития РИК и предложены оптимальные стратегии для Российской Федерации с учетом баланса сил в Евразии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для дальнейших научных исследований внешней политики России и форматов многостороннего взаимодействия, в частности, сотрудничества между Москвой, Нью-Дели и Пекином. Полученные выводы могут способствовать более глубокому пониманию двусторонних отношений Россия-Китай, Россия-Индия и Китай-Индия, а также особенностей функционирования формата РИК.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и рекомендации автора могут быть учтены при подготовке аналитических материалов для государственных органов и экспертных центров, а также при разработке внешнеполитических подходов России по углублению сотрудничества в формате «Россия - Индия - Китай». Отдельные результаты могут представлять интерес и для

исследовательских структур Китая и Индии, занимающихся анализом региональной безопасности и многосторонних форматов взаимодействия. Материалы диссертации могут использоваться также в учебном процессе при чтении курсов по теории и практике международных отношений, а также региональных исследований.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Классические теории стратегического треугольника, сформированные в эпоху холодной войны (Л. Диттмер), не учитывают современные особенности формата «Россия – Индия – Китай» и его внутренней динамики. Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» представляет собой не совокупность двусторонних связей, а особую конфигурацию взаимодействия. Его динамика формируется сочетанием институциональной взаимосвязанности, асимметрии интересов и политических траекторий сторон. Адаптированный системный подход к анализу РИК, предложенный в рамках настоящего исследования, позволяет комплексно учитывать как внутреннюю структуру данного треугольника, так и влияние внешних геополитических факторов и механизмов трехсторонней дипломатии на взаимодействие сторон в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай», что обеспечивает более глубокое понимание роли Российской Федерации в поддержании и развитии данного стратегического формата.

2. Формирование треугольника «Россия – Индия – Китай» стало результатом сочетания исторических, геополитических и институциональных факторов. Несмотря на относительно мягкую институционализацию, РИК проявляет высокую устойчивость и адаптивность к изменениям международной среды, что объясняется особенностями его внутренней структуры и многоуровневым взаимодействием с другими международными институтами. РИК играет ключевую роль в укреплении позиций крупных западных держав и формировании альтернативных по отношению к западнцентричным механизмам моделей сотрудничества.

3. РИК функционирует как асимметричная конструкция, в которой Россия играет роль структурного балансирующего звена между Китаем и Индией. Эта функция проявляется не только в поддержании относительного стратегического

равновесия в треугольнике, но и в способности России выстраивать устойчивые связи с обеими сторонами. В отдельных ситуациях балансирование дополняется элементами посредничества – прежде всего в рамках ШОС, БРИКС и неформальных дипломатических каналов, – что позволяет снижать остроту двусторонних разногласий и поддерживать функционирование формата в сфере безопасности и экономики.

4. Внутренняя структура РИК отличается высокой степенью структурной неоднородности и неравномерным распределением ресурсов. Это выражается в усилении российско-китайского взаимодействия на фоне ограниченной институциональной вовлеченности Индии. В отличие от БРИКС и ШОС, РИК остается гибким, но уязвимым форматом без устойчивой нормативной базы и постоянных координационных органов, что ограничивает его развитие в полноценный международный механизм.

5. Под воздействием внешнеполитических и геоэкономических факторов формат РИК демонстрирует институциональную адаптивность, выражающуюся в корректировке механизмов координации и перераспределении приоритетов взаимодействия. Расхождение политических траекторий – укрепление российско-китайского партнерства и многовекторность Индии – не приводит к распаду формата. Напротив, формируется модель выборочной институциональной синхронизации, где асимметрия интересов компенсируется гибкостью координационных форматов.

6. Для России РИК – это в первую очередь инструментальная платформа, а не интеграционный механизм. Он используется для продвижения принципов многополярности и адаптации к условиям глобальной конкуренции. Значимость формата возросла на фоне конфронтации с Западом и переориентации на Азию, что соответствует национальным интересам России по укреплению позиций в Евразии и противодействию однополярной системе. Включение взаимодействия в формате РИК в ключевые российские стратегические документы отражает его роль как инструмента укрепления международных позиций России и расширения ее возможностей в многовекторной азиатской политике.

7. Будущее РИК зависит от способности участников преодолевать внутренние противоречия и реагировать на внешние вызовы. Россия, совмещая роли посредника и инициатора многосторонних инициатив, способна направить развитие формата в сторону устойчивости и интеграции с другими евразийскими структурами, усиливая свое влияние в новой архитектуре мирового порядка. В ближайшие десятилетия развитие РИК может пойти по трем основным сценариям: институционализация и углубление сотрудничества; сохранение гибкого формата с селективными проектами; частичная эрозия при усилении двусторонних связей между участниками. Во всех сценариях Россия способна сохранить и приумножить свое влияние, используя РИК как инструмент укрепления стратегических позиций и расширения экономических и политических возможностей на евразийском пространстве.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и выводы, а также отдельные аспекты проблематики диссертации изложены автором в докладах на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2021), II Международной молодежной научно-практической конференции «Youth international studies conference» (Москва, 2021), III Международной молодежной научно-практической конференции «Youth international studies» (Москва, 2022), XXX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2023) и в 7 научных публикациях автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 286 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, оценивается степень научной разработанности темы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования взаимодействия в стратегическом треугольнике «Россия - Индия - Китай»» состоит из двух параграфов. Она посвящена рассмотрению подходов к вопросам, связанным с проблемой анализа ролей стран внутри треугольника. В этой главе также рассматривается формирование РИК и его роль в глобальном развитии.

В первом параграфе *«Теоретико-методологические основы анализа стратегического треугольника в системе международных отношений»* анализируются классические модели стратегического треугольника, разработанные Л. Диттмером в период холодной войны. Эти модели исходили из жесткой логики противостояния, бинарного деления «друг-враг» и низкой институциональной взаимозависимости. Однако современный международный контекст значительно сложнее: в отношениях между Россией, Индией и Китаем переплетаются элементы конкуренции и сотрудничества, что делает традиционные модели недостаточными. Характерными чертами РИК выступают асимметрия потенциалов участников, многоуровневая институциональность (РИК — БРИКС — ШОС и др.) и гибкость взаимодействия. Такая динамика требует методологии, способной отражать многослойность связей и их нестабильное равновесие.

Диссертация использует адаптированный системный подход, основанный на системном уровне анализа в международных отношениях (К. Уолтц) и дополненный аналитическими элементами, присутствующими в работах Р. Арона и других исследователей международных систем. Подход предполагает рассмотрение РИК как целостной конфигурации, включающей внутренний

уровень (архитектура двусторонних отношений, институциональные рамки, степень взаимозависимости) и внешний уровень (глобальная система баланса сил, влияние на международную среду США, Пакистана и других акторов, участие стран треугольника РИК и иных сторон в международных организациях, а также сопоставление РИК с другими стратегическими треугольниками, например, США — СССР — КНР). Такой подход позволяет перейти от распространенной трактовки РИК как совокупности двусторонних связей, характерной для исследований Л. Диттмера и его последователей, к более комплексной модели, отражающей взаимное влияние внутренних и внешних факторов на взаимодействие стран исследуемого стратегического треугольника.

Во втором параграфе *«Формирование РИК и его роль в глобальном развитии»* проведен анализ процесса создания РИК в контексте развития мировой многополяризации. Прослежена эволюция от идеи многостороннего диалога, высказанной в конце 1990-х годов, до проведения первых встреч на министерском уровне и последующего включения РИК в повестку глобальной политики. Отмечается, что в сложной международной обстановке Россия, Индия и Китай в разной степени подвержены влиянию западных стран во главе с Соединенными Штатами. Это создает объективные исторические условия для сотрудничества между тремя странами. Показано, что инициатива создания РИК исходила из стремления к формированию более сбалансированной и полицентричной мировой архитектуры, способной уравновесить доминирование западных держав. Гибкость формата, отсутствие жесткой институционализации и принцип равноправия позволили РИК сохранить устойчивость в условиях изменчивой международной среды. На данном этапе прослеживается активная роль России как инициатора и стабилизирующего звена в процессе продвижения трехстороннего взаимодействия, что повлияло на формирование исходной конфигурации РИК.

Таким образом, в первой главе обосновывается, что классические теории стратегического треугольника требуют адаптации к современным реалиям, выявленные исторические предпосылки и стратегические цели формирования

РИК создают основу для дальнейшего анализа его внутренней архитектуры, структурных характеристик и механизмов функционирования.

Вторая глава «Трансформация отношений в стратегическом треугольнике "Россия - Индия – Китай"» состоит из трех параграфов. Она посвящена анализу эволюции и внутренней структуры трехстороннего взаимодействия, выявлению факторов, влияющих на динамику отношений, а также определению особенностей функционирования формата РИК на различных этапах его развития. В этой главе исследуются ключевые направления трансформации треугольника, обусловленные как изменениями внутреннего баланса сил, так и воздействием внешней среды на международные отношения России, Индии и Китая.

В первом параграфе *«Внутренняя структура РИК»* сравниваются характеристики развития трех пар двусторонних отношений. Российско-китайские отношения, обозначенные как «главная ось», представляют собой наиболее динамичный и институционализированный вектор, основанный на стратегическом партнерстве, политическом доверии и совпадении позиций по ключевым вопросам мировой политики. Они обеспечивают устойчивость всего формата, но усиливают дисбаланс и вызывают настороженность со стороны Индии. Российско-индийские связи играют роль «стабилизирующего плеча», опираясь на традиционно дружественный характер и стратегическую автономию Нью-Дели. Несмотря на влияние внешних факторов и ограниченность экономического взаимодействия, этот вектор сохраняет значительный потенциал и способен поддерживать равновесие треугольника. Китайско-индийские отношения остаются «проблемной линией», определяемой историческими противоречиями, территориальными спорами и конкуренцией за лидерство в Азии. При этом экономическое сотрудничество развивается, что создает двойственный характер – сочетание конкуренции и координации. Данный сегмент является слабым звеном РИК, а роль России как балансирующего посредника приобретает особое значение.

Кроме того, анализируя характеристики трех пар двусторонних отношений,

можно обнаружить, что модель развития российско-индийско-китайских трехсторонних отношений не согласуется с теоретическими моделями Диттмера. Их развитие выходит за рамки классических моделей стратегического треугольника времен холодной войны, требуя новой аналитической схемы, основанной на принципах многополярности, гибкой асимметрии и сотрудничества как системообразующего элемента.

Во втором параграфе *«Влияние внешних факторов на российско-индийско-китайские трехсторонние отношения»* показано, что в соответствии со своими национальными интересами и геополитическими потребностями три страны – Россия, Индия и Китай – часто поддерживают тесные отношения соперничества/сотрудничества с другими странами. Внешние факторы оказывают критическое влияние на конфигурацию и динамику РИК, определяя характер политических взаимодействий, степень стратегической координации и направления внешнеполитических маневров участников. Среди этих факторов ключевое значение имеют Соединенные Штаты Америки и Исламская Республика Пакистан, чья активность непосредственно отражается на балансе сил и уровне доверия в трехстороннем формате.

Внешнее воздействие США и Пакистана формирует двойственную динамику: с одной стороны, оно стимулирует частичное сближение России и Китая на фоне давления Запада; с другой – создает новые линии разлома в отношениях с Индией, что затрудняет институционализацию трехстороннего формата и сдерживает его потенциал в качестве самостоятельного центра силы в мировой политике. Таким образом, внешние факторы не просто модифицируют характер взаимодействия внутри РИК, но и выступают движущими силами его адаптации или ограничителями интеграции.

В третьем параграфе *«Особенности трехстороннего взаимодействия между Россией, Индией и Китаем»* прослеживается поэтапное развитие РИК, выделяются пять основных этапов его эволюции с 2002 по настоящее время – от первоначального сближения в многосторонних рамках до периода стагнации и частичного восстановления. Показано, что развитие трехстороннего формата

тесно связано с институционализацией БРИКС и ШОС, которые придали взаимодействию более устойчивый и комплексный характер. Стороны обсуждают вопросы, которые представляют общий интерес для них, такие как борьба с терроризмом, региональная безопасность, экономическое сотрудничество и изменение климата, на основе системы консенсуса. Однако если стороны не смогут прийти к консенсусу в той или иной области, сотрудничество в этой сфере застынет. В условиях институциональной слабости стратегического треугольника РИК Россия демонстрирует уникальную способность выступать осторожным посредником и балансирующим звеном между Китаем и Индией, способствуя смягчению их противоречий и укреплению трехстороннего сотрудничества. Подчеркивается, что, несмотря на существующие противоречия, РИК сохраняет потенциал как площадка для согласования позиций по ключевым вопросам региональной и глобальной повестки.

Таким образом, формат РИК на данном этапе можно охарактеризовать как гибридную модель сотрудничества, сочетающую элементы формальной институционализации (в рамках БРИКС и ШОС) с ситуативной политической координацией. Его устойчивость основана на балансирующей роли России, способности сторон к селективной институциональной синхронизации и сохранению диалога даже в условиях нарастающих противоречий.

Третья глава – «Приоритеты и интересы участия Российской Федерации в стратегическом треугольнике «Россия - Индия - Китай»». Здесь показана весомость того вклада, который Россия внесла в формирование институциональной структуры РИК.

В первом параграфе *«Отражение треугольника «Россия – Индия – Китай» в Концепциях внешней политики Российской Федерации (2008–2023 гг.)»* анализируется эволюция официального подхода России к формату РИК. Начиная с редакции Концепции от 2008 года, РИК последовательно присутствует в рамках упоминания трех его стран в тексте данного документа, что свидетельствует о признании значимости данного формата взаимодействия для долгосрочного внешнеполитического планирования. В редакции 2023 года, принятой на фоне

усиливающейся геополитической турбулентности и конфронтации с Западом, трехстороннему формату придается более выраженное стратегическое значение.

Официальные Концепции внешней политики Российской Федерации (их редакции периода 2008-2023 гг.) демонстрируют устойчивый интерес к развитию РИК как элемента евразийской и глобальной стратегии России. Усиление внимания к данному формату связано с переориентацией российской внешней политики на Восток и стремлением расширять сотрудничество с ключевыми партнерами в БРИКС, ШОС и других региональных механизмах. Эволюция установок Концепции отражает изменение международной обстановки и приоритетов России в условиях трансформации мирового порядка.

Во втором параграфе *«Национальные интересы России в отношениях РИК»* рассмотрено понятие «национальные интересы», его трактовка, обозначенная в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 2021 года). Автор исследует связь национальных интересов России и ценностных основ взаимодействия стран РИК. Участие России в трехстороннем взаимодействии обусловлено не только необходимостью сохранения политического диалога с ведущими державами Азии, но и стремлением продвигать собственные долгосрочные интересы в сфере безопасности, экономики и глобального позиционирования.

В параграфе сделан вывод о том, что опора на хорошо развитые российско-китайские отношения, российско-индийские отношения и существующие многосторонние механизмы, такие как треугольник РИК и ШОС, может стать для России основным путем построения Азиатско-Тихоокеанского механизма безопасности и стабильности и способствовать развитию и открытости регионов Дальнего Востока и Сибири, а также стимулировать развитие экономики страны в целом. Формат РИК предоставляет Москве возможность не только реагировать на текущие вызовы международной среды, но и формировать долгосрочные модели взаимодействия вне западных структур.

В параграфе 3.3 *«Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в XXI веке»* рассматриваются возможные направления развития формата РИК в

условиях трансформации мировой системы. Отмечается, что сотрудничество строится на принципах многополярности, равноправия и взаимной выгоды, не имея характера военно-политического союза. Анализируются три сценария эволюции РИК – институционализация, сохранение статус-кво и деградация формата. Подчеркивается, что будущее треугольника во многом зависит от политической воли сторон и роли России как балансирующего звена, а также от способности адаптироваться к внешним вызовам и укреплять стратегическое взаимное доверие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** автор подводит итоги диссертационного исследования и суммирует наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе.

В целом, среди основных выводов исследования можно выделить следующие:

1) Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» рассматривается как уникальная конфигурация международного взаимодействия, внутреннюю структуру которой нельзя свести к простой сумме двусторонних связей. Системный анализ показал, что динамика РИК формируется сочетанием институциональной взаимосвязанности, асимметрии национальных интересов и различий политических траекторий участников. Поддержание баланса интересов требует как формальных, так и неформальных механизмов дипломатии.

2) Россия играет ключевую роль балансирующего актора. Несмотря на неравномерное распределение ресурсов, она координирует интересы сторон через устойчивые стратегические партнерства с Китаем и Индией, а также через активность в рамках ШОС, БРИКС и двусторонних контактов. Это снижает геополитическую напряженность и укрепляет сотрудничество в сферах экономики и безопасности, сохраняя стратегическое влияние России в Евразии.

3) Внутренняя структура РИК характеризуется гетерогенностью и асимметрией ресурсов. Российско-китайское взаимодействие усиливается на фоне институциональной маргинализации Индии. В отличие от формализованных объединений, РИК функционирует как гибкий, но институционально уязвимый формат, лишенный постоянных координационных органов. Институциональная фрагментация ограничивает потенциал превращения треугольника в самостоятельный международный механизм.

4) РИК демонстрирует способность к функциональной адаптации. Несмотря на расхождение политических траекторий – усиление российско-китайского партнерства и многовекторность Индии – треугольник не дезинтегрируется. Формируется модель выборочной институциональной синхронизации, где асимметрия интересов компенсируется гибкостью и адаптивностью иных форматов

взаимодействия, что поддерживает устойчивость РИК в условиях международной турбулентности.

5) В глобальном контексте РИК для России выступает инструментальной платформой внешней политики, направленной на продвижение многополярности и адаптацию к изменениям глобальной конкуренции. Значимость треугольника выросла на фоне конфронтации с Западом и стратегической переориентации России на Азию. При этом РИК действует скорее, как гибкий инструмент внешней политики, чем как интеграционный механизм.

6) Перспективы развития РИК зависят от способности участников находить баланс между внутренними противоречиями и внешними вызовами. Сценарный анализ показывает возможности институционального укрепления и риски частичной эрозии формата. Роль России как посредника и инициатора многосторонних инициатив критична для устойчивого развития треугольника и интеграции его с другими евразийскими структурами и международными институтами, что усиливает влияние Российской Федерации в рамках мировой архитектуры.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 публикациях автора общим объемом 5,7 п.л., в том числе в 4 статьях (объемом 4,1 п.л.) в научных журналах, рекомендованных для защиты в МГУ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Чжу Сюй. Пограничный конфликт 2020 года и отношения между Китаем и Индией // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 6 (99). – С. 2736-2745 (0,5 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,622 (EDN: mcaх1р)

2. Чжу Сюй. Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай»: структура и проблемы взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 107-141 (2 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,917 (EDN: asyudo)

3. Чжу Сюй. США и Пакистан как внешние факторы, влияющие на российско-индийско-китайские трехсторонние отношения // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 7 (95). – С. 3602-3610 (0,5 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,739 (EDN: vmdtyv)

4. Чжу Сюй. Треугольник «Россия – Индия – Китай» в концепции внешней политики Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4 (77). – С. 156-167 (1,1 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,694 (EDN: хуедео)

Статьи в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК:

5. Чжу Сюй. Влияние США и Пакистана на развитие китайско-индийского пограничного конфликта на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 167-170 (0,5 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,553

6. Чжу Сюй. Взаимодействие в рамках российско-индийско-китайского

стратегического треугольника в XXI веке // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. – № 5А-6А. – С. 72-80 (0,7 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,284

Другие научные статьи:

7. Чжу Сюй, Е Линь. Отношения России и Пакистана в XXI веке: динамика и перспективы // Вопросы истории. – 2023. – № 8. – С. 140-147 (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ (РИНЦ) – 0,155